

Однако она не забыла сказать: “У нас есть много должностей, относительно специализированных. Начиная с финансового менеджера, помощника менеджера, супервайзера, бухгалтера, кассира. Существуют различные задачи, включая специализированные роли в управлении кредитными рисками, координации восстановления счетов, управлении заработной платой, архивировании бухгалтерских файлов и так далее”.

Чжоу Цяоцяо широко раскрытыми глазами смотрела на Чжао Синьюэ, пораженная сложностью работы большой компании. В супермаркете, где она раньше работала, кассирами напрямую управлял владелец магазина или родственники, потому что они не хотели, чтобы средства проходили через руки Чжоу Цяоцяо.

На своей предыдущей работе Чжоу Цяоцяо уже была занята такими задачами, как упорядочивание данных, подготовка отчетов, расчет ежемесячных изменений и многое другое. Она думала, что была достаточно занята, но не ожидала, что в большой компании будет так много еще дел.

Чувствуя неуверенность в том, что она может сделать, Чжоу Цяоцяо повернулась, чтобы посмотреть на Янь Вэя. Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Ты можешь выбрать должность, которую хочешь”.

В конце концов, Чжоу Цяоцяо не преувеличивала свои способности. Она чувствовала, что слишком слаба, чтобы справляться со значительными обязанностями. Поэтому она решила начать с простой должности.

Затем Чжао Синьюэ назначила Чжоу Цяоцяо на должность по распределению средств. Честно говоря, у этой должности была и обратная сторона, поскольку она требовала постоянного контакта с известными звездами компании. Но теперь, когда эту роль взяла на себя невестка босса компании, лучше и быть не могло.

Чжао Синьюэ считала, что эта работа действительно подходит для молодой мадам.

В свой первый рабочий день Чжоу Цяоцяо была благодарна Янь Вэю за то, что он привел ее сюда. Теперь, когда она освоилась со своей работой, она нервничала, когда Янь Вэй собирался уходить. Чувствуя беспокойство, она уставилась на Янь Вэя, вызывая у него желание отнести ее обратно спать перед уходом. Однако он мог только погладить ее по волосам и сказать: “Цяоцяо, сделай все возможное. Я заеду за тобой позже вечером”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, но как только Янь Вэй ушел, она почувствовала пустоту в сердце и не знала, что делать дальше.

Ясно понимая дискомфорт Чжоу Цяоцяо, Мао Цзинхуа шагнула вперед, взяла Чжоу Цяоцяо за руку и сказала: “Не волнуйся, Цяоцяо, это наша собственная компания. Относись к ней как к своему дому”.

Янь Е засмеялся и сказал Мао Цзинхуа: “О чем ты беспокоишься? Она жена моего брата. Неужели ей не хватает на это смелости?”

Хотя Чжоу Цяоцяо нервничала, ее сильная самооценка не позволяла ей смириться с тем, что Янь Е смотрит на нее свысока. Когда она услышала, как он дразнит ее, она ответила: “Почему ты не сказал этого, когда твой брат был рядом? Ты смеешь запугивать меня только тогда, когда его здесь нет!”

Янь Е ответил: “...Почему ты такая? Ты шантажировала меня на 500 тысяч, когда была ранена.

Я тогда что-нибудь сказал?”

Чжоу Цяоцяо надулась и повернулась к Мао Цзинхуа, крича: “Мама!”

Хотя Мао Цзинхуа видела, что Чжоу Цяоцяо намеренно притворялась жалкой, она все же заступилась за нее. Она отругала Янь Е: “Ты забыл, что взял цветочный горшок в ночной клуб посреди ночи? Ты единственный в своем роде. Вы даже обвиняете Цяоцяо в 500 000? 5 миллионов даже не хватило бы, чтобы унять мой гнев”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, и Янь Е замолчал, в его голове пронеслись вспышки воспоминаний о том, как он принес цветочный горшок и нашел Шань Линтонг. Он покачал головой, чтобы прогнать эти мысли, эту тоску.

Он собирался стать отцом; он больше не имел права сожалеть.

Видя, что Янь Е расстроен руганью Мао Цзинхуа, Чжоу Цяоцяо сказала: “Мама, забудь об этом. Янь Е сейчас плачет”.

Янь Е сердито встал и крикнул: “Когда я плакал? Какой твой глаз видел, как я плакал?”

Чжоу Цяоцяо моргнула и сказала: “Я собираюсь сказать твоему брату, что ты накричал на меня”.

Янь Е ответил: “Это все, что у тебя есть”.

Чжоу Цяоцяо не рассматривала это как что-то плохое. Она даже поддразнивала Янь Е: “Так что насчет тебя? Ты запугиваешь меня, делает ли это тебя лучше меня?”

Янь Е ответил: “... Честно говоря, с точки зрения генерального директора компании, твоего непосредственного руководителя или мужчины... Неважно, как ты на это смотришь, то, что я кричу на тебя, не обязательно делает меня более способным, чем ты собираешься жаловаться”.

Мао Цзинхуа увидела, что Янь Е и Чжоу Цяоцяо хорошо ладят, и улыбнулась, прикрыв рот рукой, сказав: “Все хорошо, пока вы хорошо ладите”.

Янь Е не смог удержаться, посмотрел на Мао Цзинхуа и спросил: “Мама, с твоими глазами все в порядке?” Каким твоим глазом ты увидела, что мы хорошо ладим? Теперь, когда он подумал об этом, они, похоже, не ладили с первой встречи.

Чжоу Цяоцяо радостно обняла Мао Цзинхуа за руку и сказала: “Мама, не волнуйся. У меня хороший характер, и я буду хорошо ладить со своим братом”.

Янь Е посмотрел на нежное лицо Чжоу Цяоцяо и спросил: “Сколько тебе лет?”

“24”, - решительно ответила Чжоу Цяоцяо.

Янь Е вздохнул: “Мне 28. Ты можешь перестать называть меня своим братом?”

Чжоу Цяоцяо выглядела озадаченной, неуверенно спрашивая: “Дядя?”

Янь Е: “...”

Мао Цзинхуа увидела, что Чжоу Цяоцяо была искренне невинна, и разразилась смехом, неоднократно повторяя: “Хорошо, хорошо”.

В этот момент из-за двери донесся шумный звук, а затем дверь распахнулась снаружи. На Шан Цивэнь были высокие каблуки и облегающее платье, которое эффективно скрывало ее четырехмесячную беременность.

Увидев Мао Цзинхуа и Чжоу Цяоцяо внутри, она тоже остановилась. С тех пор, как она решила войти в индустрию развлечений, она напрямую приходила в Юйуао на работу и часто посещала офис генерального директора, но это был первый раз, когда она увидела Мао Цзинхуа, не говоря уже о Чжоу Цяоцяо.

Шан Цивэнь изменила выражение лица, слегка улыбнулась и поприветствовала Мао Цзинхуа: "Мама".

Мао Цзинхуа холодно кивнула, но не ответила. Затем Шан Цивэнь повернулась, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо, и сказала с улыбкой: "Невестка".

Чжоу Цяоцяо тоже кивнула и позвала: "Невестка!"

Шан Цивэнь: "..."

Янь Е увидел приближающуюся Шан Цивэнь и, нахмурившись, спросил: "Что случилось?"

Шан Цивэнь ответила: "Я собираюсь принять участие в исторической драме. Я слышала, что бюджет был урезан, поэтому я подошла, чтобы узнать о ситуации".

Янь Е вздохнул и сказал: "Цивэнь, тебе не следовало подходить и спрашивать вместо них. Тот факт, что бюджет был сокращен, означает, что совет директоров не одобрил его". Обращение с запросом по этому вопросу только привлекло бы внимание и привело бы к негативным последствиям. Если бы все было сделано хорошо, вы бы не получили никаких преимуществ, но, если нет, вы столкнулись бы с критикой со стороны этих людей.

Однако Шан Цивэнь это не волновало, и она сказала: "Я видела сценарий, и он определенно станет хитом".

Историческая драма?

Услышав, как Шан Цивэнь упомянула историческую драму, глаза Чжоу Цяоцяо загорелись. Шан Цивэнь была уверена, что это будет популярная историческая драма?

В этом мире первой телевизионной драмой, которую Лю Юнь взяла из рук Шань Линтонг, была историческая драма, и она помогла Лю Юнь стать актрисой второго плана, таким образом начав ее успешный путь.

Если не произошло ничего неожиданного, Шань Линтонг должна была принять участие в этой исторической драме и прославиться. Позже Лю Юнь переселилась и взяла на себя роль Шань Линтонг, в результате чего Шань Линтонг впала в немилость.

"Глубокий дворец".

Одноименная адаптация, изначально приглашала актрису первой линии Руан Цзюньюань, но у нее возникли некоторые проблемы, и недавно ей пришлось расторгнуть все свои контракты.

"Глубокий дворец" был полностью готов к началу производства. Все было готово: локации, графики, финансирование и многое другое. Однако из-за непредвиденных обстоятельств

актриса Руан Цзюньюань, которая первоначально была выбрана на главную женскую роль, была вынуждена отказаться от проекта. В результате им пришлось срочно искать новую актрису. Именно в этот критический момент внезапно появилась Шан Цивэнь и настояла на том, чтобы взять на себя главную женскую роль, используя свою личность жены Янь Е, чтобы получить эту роль.

Режиссер согласился на ее просьбу, но прямо перед началом съемок они получили известие о сокращении бюджета, что стало для них полным шоком.

"Эта драма изначально финансировалась для Руан Цзюньюань. Поскольку она отказалась, инвестиции также были отозваны. Это решение было принято советом директоров. Это не то, что я могу решить с помощью простого слова, и дело не в том, будет ли это хитом или нет", - беспомощно объяснил Янь Е. "Текущего финансирования уже достаточно".

Шан Цивэнь была взбешена. Как этого могло быть достаточно? Едва ли ста миллионов будет достаточно для создания этих захватывающих сцен.

"Ты слишком много порезал! Ты только что урезал это вдвое? - Шан Цивэнь потеряла живот и сказала. - Я все еще беременна".

"Итак, почему ты хочешь сниматься в твоём нынешнем состоянии?" - Чжоу Цяоцяо спросила ее.

Лицо Шан Цивэнь напряглось, и Мао Цзинхуа усмехнулась, сказав: "Если ты беременна, тогда оставайся дома и отдохни как следует. Говорить, что бюджет был урезан, значит просто быть тактичными к тебе. На самом деле, они просто забрали зарплату, которая изначально была выделена Руан Цзюньюань ..."

Шан Цивэнь сжала кулаки. Почему Руан Цзюньюань ушла из "Глубокого дворца"?

Потому что Шан Цивэнь сообщила о ней.

Согласно временной шкале предыдущего мира, Руан Цзюньюань должна была отказаться от роли и позволить Шань Линтонг взять ее на себя. Но после того, как Шань Линтонг была вынуждена уйти, мир испытал эффект бабочки.

Янь Вэй не умер, и он женился. Руан Цзюньюань также не ушла из "Глубокого дворца". Шан Цивэнь пришлось прокладывать свой собственный путь вперед. За Руан Цзюньюань, актрисой высшего уровня, должно быть, стоят какие-то неприятные вещи, которые было трудно предсказать.

Шан Цивэнь отправила кого-то на расследование и быстро выяснила правду.

Она немедленно разоблачила употребление наркотиков Руан Цзюньюань, что сильно повредило ее имиджу. Все ее контракты были расторгнуты, и "Глубокий дворец" был одним из проектов, который серьезно пострадал.

После этого она умоляла Янь Е дать ей главную женскую роль, и он согласился, но затем финансирование было урезано.

Может ли "Глубокий дворец" остаться прежним при уменьшенном бюджете?

Это была ее дебютная работа. Как ее могли вот так просто ущемить? Чем больше Шан Цивэнь

думала об этом, тем больше она расстраивалась, поэтому сразу же пошла к Янь Е.

Теперь, услышав резкие замечания Мао Цзинхуа, она почувствовала еще больший гнев.

Особенно, когда Чжоу Цяоцяо смотрела на нее с такой невинностью, ее слова, прямо принижающие ее, вызвали у Шан Цивэнь большие подозрения. Она была уверена, что Чжоу Цяоцяо сделала это нарочно. Определенно, специально.

Увидев смущенное выражение лица Шан Цивэнь, Янь Е вздохнул и сказал: "Ты можешь уйти сейчас. Этот вопрос уже решен, и ничего нельзя изменить".

Если бы Мао Цзинхуа не было там сегодня, Шан Цивэнь расплакалась бы и устроила сцену, чтобы добиться своего.

Но в присутствии Мао Цзинхуа Шан Цивэнь не могла плакать и устраивать сцены; это было бы слишком неуместно.

Итак, Шан Цивэнь смогла только выдавить улыбку и сказать: "Значит, теперь я даже не могу здесь остаться?"

Только тогда Янь Е замолчал, и Шан Цивэнь спросила Чжоу Цяоцяо: "Зачем ты пришла сюда, невестка?"

Чжоу Цяоцяо улыбнулась и сказала: "Я здесь, чтобы работать".

Сердце Шан Цивэнь пропустило удар, и она слегка коснулась своего живота, опустив голову. Сияние материнства исходило от ее изящного лица, а ниспадающие волосы придавали ей более нежный вид. Она небрежно спросила: "Почему ты вдруг захотела прийти на работу?"

"Меня попросила мама", - ответила Чжоу Цяоцяо.

Шан Цивэнь улыбнулась и кивнула, втайне проклиная: "Эта старая женщина действительно предвзята, просто думает о том, чтобы оставить семейную собственность своему старшему сыну!"

"Интересно, в каком отделе работает невестка? Если у меня будет время, я приду навестить тебя", - с улыбкой спросила Шан Цивэнь Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо ответила: "Финансовый отдел".

Шан Цивэнь едва могла сохранять самообладание. Что это значило? Разве она не знала, как избежать подозрений?

В настоящее время Ыуао находилась под контролем Янь Е! Как мог Янь Вэй отправить свою собственную жену в финансовый отдел?

Разве это не было похоже на контроль над кошельком Ыуао?

Мао Цзинхуа увидела, что выражение лица Шан Цивэнь было недоброе, и внутренне усмехнулась: "Я никогда раньше не замечала, что Шан Цивэнь настолько близорука. Давайте даже не будем говорить о том, что Ыуао теперь носит имя Сяо Е. Просто преданность, которую Сяо Вэй проявил к Ыуао, отправив свою жену работать сюда, не даст никому что-либо сказать по этому поводу? Не говоря уже о том, что Цяоцяо - всего лишь обычный работник бухгалтерии. Как она может иметь какое-либо влияние на Ыуао?"

Шан Цивэнь вообще не могла этого понять; все, о чем она заботилась, это выгнать Янь Вэя. Сяо Е, должно быть, сошел сума, раз сошелся с этой женщиной.

Мао Цзинхуа совсем не нравилась Шан Цивэнь, и, естественно, она не проявляла к ней хороших манер. Будучи мисс семьи Мао, она была принцессой семьи до замужества, а после замужества стала главой семьи Янь.

Должна ли она по-прежнему жить в соответствии с прихотями Шан Цивэнь?

Мао Цзинхуа совершенно не беспокоилась по этому поводу и, естественно, не показала лица Шан Цивэнь.

“Невестка изучает бухгалтерский учет?” Шан Цивэнь выдвинула стул и села.

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Да”.

Шан Цивэнь чуть не задохнулась. После всего, ты просто ответила “да”?

Янь Е нетерпеливо сказал Шан Цивэнь: “Что ты хочешь сказать таким загадочным тоном?” Он знал, о чем беспокоилась Шан Цивэнь, и понимал, что она делала в прошлом!

Честно говоря, то, что он и Шан Цивэнь все еще могли быть вместе, по крайней мере наполовину было заслугой ее нерождённого ребенка. Дело было не только в преимуществах, но и в эмоциональном плане, у него также были чувства к этому ребенку. Точно так же он не хотел, чтобы родители этого ребенка были разлучены в момент его рождения.

Когда Шан Цивэнь услышала выговор Янь Е, ее глаза покраснели, она посмотрела на него и сказала: “Как ты можешь так со мной разговаривать? Я все еще беременна!”

Чжоу Цяоцяо не хотела смотреть, как ссорится пара. Она уже видела, как ссорятся ее родители, когда была маленькой, и она наконец нашла мужа, который так хорошо понимал ее во всем. В результате ей пришлось наблюдать, как младший брат ее мужа дерется? У нее действительно не было к этому интереса.

Чжоу Цяоцяо встала и сказала им: “Тогда, ребята, поболтайте! Я ... сначала я спущусь на работу”.

Мао Цзинхуа тоже встала и сказала: “Цяоцяо, я провожу тебя вниз”.

Чжоу Цяоцяо подумала, что ее свекровь, вероятно, тоже не хотела видеть, как они ссорятся! Поэтому она кивнула и взялась за руки с Мао Цзинхуа, когда они выходили из комнаты. Как только дверь закрылась, шум изнутри мгновенно прекратился.

Чжоу Цяоцяо понятия не имела, что сказала Шан Цивэнь внутри. Она заметила, что несколько человек из кабинета секретаря поглядывают на нее. Она уверенно подняла голову и последовала за Мао Цзинхуа к лифту.

Эти люди вернулись на свои места без всякого интереса и начали перешептываться друг с другом. В этот момент Чжоу Цяоцяо все еще не знала, что Янь Вэй, который оставил легендарные истории среди сотрудников этой компании, был настолько впечатляющ.

“Финансовый отдел находится на 19-м этаже”, - сказала Мао Цзинхуа Чжоу Цяоцяо, когда они вошли в лифт, а также сообщила ей расположение финансового отдела.

Чжоу Цяоцяо вспомнила об этом, и лифт начал плавно двигаться вниз.

После минуты молчания Мао Цзинхуа спросила Чжоу Цяоцяо: “Как у вас с Сяо Вэй ... сейчас с вами все в порядке?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “У нас все в порядке, мама, не волнуйся”.

Мао Цзинхуа с облегчением кивнула и через некоторое время снова спросила: “Сяо Вэй что-нибудь сказал?”

Чжоу Цяоцяо знала, что она имела в виду. После собрания акционеров несколько лет назад было только одно, что могло обеспокоить Янь Вэя, и это была ссора с Янь Е в начале года.

То, как родители Янь справились с этим делом, было, естественно, несправедливо, и Чжоу Цяоцяо, естественно, почувствовала душевную боль. Итак, она прямо ответила Мао Цзинхуа: “Он сказал, что в тот день ему было очень грустно”.

Родители иногда проявляют иррациональную уверенность в себе, думая, что их действия будут прощены и терпимы. Они также не слишком заботились бы о чувствах ребенка, которого они обижают. Чжоу Цяоцяо это не понравилось, поэтому она передала своей свекрови именно то, что сказал ей Янь Вэй.

У людей есть эмоции, и Чжоу Цяоцяо знала, что ничто не является абсолютным, и у всего есть две стороны. Она не могла винить во всем Мао Цзинхуа или Янь Ифэя. Однако она была искренне опечалена тем, через что прошел Янь Вэй, и она хотела, чтобы ее свекровь знала, что их действия серьезно ранили его.

Мао Цзинхуа замолчала, услышав слова Чжоу Цяоцяо. Лифт остановился на 19-м этаже, и Чжоу Цяоцяо вышла из лифта, оглянулась и попрощалась с Мао Цзинхуа.

Мао Цзинхуа улыбнулась и сказала: “Делай все, что в твоих силах, и не волнуйся слишком сильно. Это наша собственная компания”.

После ухода Мао Цзинхуа Чжоу Цяоцяо прошла в финансовый отдел. Она была здесь не в первый раз; однажды она уже бывала здесь. На этот раз она, казалось, была немного знакома с этим местом и быстро нашла большой офис.

Табличка за дверью гласила “Финансовый отдел”. Чжоу Цяоцяо постучала в стеклянную дверь, и люди внутри, которые изначально работали с опущенными головами, немедленно повернулись, чтобы посмотреть на нее.

Подобно подсолнухам, обращенным к солнцу, их глаза были полны любопытства и энтузиазма.

Чжоу Цяоцяо толкнула дверь, и Чжао Синьюэ, получившая новости, вышла поприветствовать ее. На ее лице была улыбка, когда она сказала: “Молодая мадам, вы здесь. Я уже подготовила ваш рабочий стол. Сюда, пожалуйста”.

Как только они услышали слова “Молодая мадам”, глаза у всех в офисе загорелись еще ярче.

Чжоу Цяоцяо была подобна тому сияющему солнцу, и эта группа подсолнухов последовала за ней.

Чжао Синьюэ поставила офисный стол Чжоу Цяоцяо у окна. Из него открывался хороший вид,

было больше места, чем у других, и даже два растения в горшках.

Письменный стол был выкрашен в белый цвет, а за ним находилась большая книжная полка, заполненная различными документами, в некотором беспорядке. Стол был даже больше, чем тот, за которым Чжоу Цяоцяо работала раньше, около двух метров в длину и полутора - в ширину, выглядя довольно впечатляюще.

“Теперь молодая мадам будет работать здесь. Кладовая в том направлении, а туалет снаружи. О, кстати, мы предоставляем бесплатные напитки в буфетной, так что молодая госпожа может наслаждаться ими без беспокойства”. Чжао Синьюэ провела Чжоу Цяоцяо по заведению, показывая его ей, а затем представила ее сотрудникам в офисе.

Фактически весь первый этаж занимал финансовый отдел. Компания была крупной, и финансовый отдел был разделен на различные специализированные офисы и комнаты на этом этаже.

Сев за свой стол, Чжоу Цяоцяо коснулась поверхности и посмотрела в окно на возвышающиеся здания. Люди внизу были похожи на крошечных муравьев, и даже автобусы казались маленькими, как спичечные коробки.

“Это так приятно!” - вздохнула Чжоу Цяоцяо.

В прошлом она была прикована к тесному офису за супермаркетом, откуда открывался вид либо на продукты, либо на грязную игровую площадку с неряшливыми кустами. Стены комнаты могли быть не чистыми, и на них могли быть повреждения. Это было не так, как сейчас, с красивыми стенами, яркими светодиодными лампами, ковровым покрытием на полу, чистыми и просторными столами, яркими и жизнерадостными коллегами, широким кругозором и светлым будущим.

В свой первый рабочий день Чжоу Цяоцяо многого не понимала, и человек, который передал работу, тоже был в этом офисе. Итак, сначала он рассказал Чжоу Цяоцяо о ее рабочей среде и познакомил ее с людьми, с которыми ей нужно сотрудничать, а также с книжной полкой позади.

Чжоу Цяоцяо внимательно слушала, совсем как студентка, готовящаяся к вступительным экзаменам в колледж. Она очень дорожила этой новой возможностью трудоустройства.

Чжоу Цяоцяо не обладала самосознанием молодой жены семьи Янь, поэтому люди в офисе тоже расслабились.

В такой атмосфере первый рабочий день подходил к концу...

Чжао Синьюэ вышла из кабинета управляющего и спросила Чжоу Цяоцяо: “Молодая мадам, как прошел ваш первый рабочий день?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Это было хорошо”.

Чжао Синьюэ счастливо улыбнулась и сказала: “Это здорово. Если у Молодой госпожи возникнет какое-либо недовольство, не стесняйтесь, дайте мне знать в любое время”.

Чжоу Цяоцяо с понимающим видом кивнула. Как раз в этот момент от входа в финансовый отдел донесся голос. Чжоу Цяоцяо оглянулась и увидела Янь Вэя в костюме, его острые глаза осматривали окрестности. Он быстро нашел местоположение Чжоу Цяоцяо.

При виде Янь Вэя лицо Чжоу Цяоцяо озарилось улыбкой. Выражение лица Янь Вэя смягчилось, когда он увидел ее улыбку. Он поднял руку, показывая пакет с десертами.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась, обнажив свои белые зубы. Чжао Синьюэ была готова пойти навстречу, или вы могли бы сказать, что она оказывала Янь Вэю услугу.

“Давайте покончим с этим, юная мадам!”

Чжоу Цяоцяо взглянула на часы; оставалось еще полчаса.

Но Чжао Синьюэ спокойно сказала: “Сегодня первый рабочий день, и не так уж много нужно сделать”.

Янь Вэй стоял у двери, ожидая ее, и Чжоу Цяоцяо встала и сказала Чжао Синьюэ: “Тогда я уйду первой”.

Чжао Синьюэ с улыбкой кивнула, и Чжоу Цяоцяо радостно подошла к Янь Вэю и сказала: “Янь Вэй, ты заехал за мной после работы?”

Янь Вэй кивнул, и его суровый взгляд прошелся по офису. Сотрудники, которые изначально смотрели на сплетни, все мгновенно опустили головы.

Чжоу Цяоцяо взглянула на “подсолнухи”, чей энтузиазм быстро угас, затем снова перевела взгляд на Янь Вэя, но на его лице была только знакомая нежность. Чжоу Цяоцяо тоже счастливо улыбнулась и последовала за Янь Вэем к выходу.

Янь Вэй не любил переполненные лифты, но всякий раз, когда Чжоу Цяоцяо была одна, она пользовалась служебным лифтом. Она увидела, что Янь Вэй ведет ее к эксклюзивному лифту для начальства, и молча последовала за ним.

Дверь лифта медленно открылась, и внутри оказались Янь Е и пожилой человек.

Янь Вэй кивнул и пригласил Чжоу Цяоцяо войти.

“Старший брат, ты пришел в компанию, чтобы забрать невестку?”

Янь Вэй кивнул, и пожилой человек рядом с Янь Е также поприветствовал Янь Вэя: “Давно не виделись”.

Янь Вэй взглянул на него и кивнул.

Пожилой человек посмотрел на Чжоу Цяоцяо и спросил с улыбкой на лице: “Это жена господина Яня?”

Янь Вэй не ответил, и пожилой человек почувствовал себя немного смущенным. Янь Е также неловко улыбнулся и сказал: “Мистер Хуан, это моя невестка”.

Мистер Хуан проследил за жестом Янь Е и отступил назад с улыбкой, сказав: “Какая счастливая девушка! Наш мистер Янь - очень хороший человек”.

Янь Е улыбнулся, но Янь Вэй все еще не обернулся. Он слегка поднял голову и посмотрел на цифры, мигающие на табло лифта.

Мистер Хуан не ожидал, что Янь Вэй все еще не даст ответа, поэтому он мог только

повернуться к Чжоу Цяоцяо и сказать: “Мистер Янь тоже счастливчик. Мисс Чжоу выглядит как хорошая девушка”.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась в ответ, но неожиданно в этот момент Янь Вэй обернулся и, взглянув на мистера Хуана, равнодушно сказал: “У вас тоже хороший глаз”.

Мистер Хуан: “...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3318230>